

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

ОПРЕДЕЛЯЯ ИНТЕГРАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

**Часть 2:
дискурс и восприятие, культура и язык**

Елена Жирухина
Ноябрь 2021

Публикация подготовлена в рамках совместного проекта Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI) и Фонда им. Фридриха Эберта

Повышение осведомленности населения о событиях на Северном Кавказе и создание сбалансированного и справедливого образа этого региона представляется неотделимым от других мер для построения мира в регионе. Материалы СМИ не должны способствовать укреплению существующих (или созданию новых) негативных стереотипов.

Имидж Северного Кавказа нуждается в ребрендинге и в политике, исключающей искажения. Привлечение внимания общественности к историям инновационного местного бизнеса является одним из способов выполнения этой задачи.

Сохранение и популяризация местных культур и языков чрезвычайно важны как для России в целом, так и для Северного Кавказа в частности. В то же время продвижение русской культуры и русского языка является ключевым направлением в создании условий для успешной интеграции региона.

СОДЕРЖАНИЕ

Определяя интеграционную модель Северного Кавказа: дискурс и восприятие, культура и язык

Елена Жирухина	3
Интеграционная модель Северного Кавказа?	4
Дискурс и восприятие	4
Культура и язык	6
Выводы	8
Об авторе:	9

ОПРЕДЕЛЯЯ ИНТЕГРАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ДИСКУРС И ВОСПРИЯТИЕ, КУЛЬТУРА И ЯЗЫК

Елена Жирухина

После десятилетий насилия и нестабильности, которые ослабили связи между Северным Кавказом и остальной частью Российской Федерации, российские федеральные власти постепенно реализовывали стратегию, направленную на интеграцию региона с остальной частью страны на новой основе. Основная ее суть заключается в создании новой политической и экономической системы¹, однако помимо этого стоит учитывать и иные важные аспекты. «Северный Кавказ необходимо полноценно интегрировать в информационное и гуманитарное пространство нашей страны. На федеральных теле-радиоканалах должно появиться больше передач о регионе, причем к их созданию нужно активно привлекать местных журналистов, так как они хорошо знают и достоинства, и проблемы региона», — отметил премьер-министр Владимир Путин в 2010 году, говоря о стратегии социально-экономического развития Северного Кавказа до 2020 года². Действительно, повышение осведомленности населения о событиях на Северном Кавказе в целом и создание сбалансированного и справедливого образа этого региона представляется неотделимым от мер безопасности и экономических мер, направленных на смягчение последствий затянувшегося конфликта и построение мира в регионе. Упор на распространение информации о прогрессе, которого достиг пострадавший от конфликтов регион, и продвижение позитивной картины происходящего одинаково важны для гармонизации его восприятия и ослабления связанных с ним негативных ассоциаций.

Управление информационным пространством вокруг региона — тоже двусторонний процесс. Ау-

тентичный образ региона должен быть донесен до остальной части России с помощью грамотной подачи региональных особенностей, с учетом локальных контекстов. Материалы СМИ не должны способствовать укреплению существующих (или созданию новых) негативных стереотипов.

Территории, в настоящее время известные как Северо-Кавказский федеральный округ (республики Чечня, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Ставропольский край и Северная Осетия-Алания), и Россия имеют богатую историю взаимодействия³, уходящую корнями в глубь веков. Это взаимодействие оставило после себя в коллективной памяти как трагические следы событий и взаимных претензий⁴, так и свидетельства прогресса и развития. У среднестатистического россиянина Северный Кавказ ассоциируется с историей сопротивления России и мирного сосуществования с ней, с потрясающей природой и самобытными традициями, но также с войной, опасностью или даже жестокостью; с середины 1990-х годов доминирующий нарратив связывает регион с насилием и терроризмом⁵. Кроме того, на интеграцию оказывают влияние разнообразие и сложность региона с точки зрения культурных норм, традиций, языков, этнической принадлежности и исторических событий, сформировавших коллективную память. Таким образом, культурные и языковые различия представляют дополнительную проблему для интеграции Северного Кавказа, вызывая необходимость глубже разбираться в дискурсе региона и его восприятии.

1 <https://rusi.org/explore-our-research/publications/rusi-newsbrief/identifying-integration-model-north-caucasus>

2 Владимир Путин потребовал от СМИ полноценно интегрировать Северный Кавказ в информационное и гуманитарное пространство России. ИТАР-ТАСС. 6 июля 2010. URL: <https://fapmc.gov.ru/rospechat/newsandevents/media/2010/07/item10042.html> (accessed 02.04.2021)

3 <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780195177756.001.0001/acprof-9780195177756>

4 <https://www.routledge.com/The-Northwest-Caucasus-Past-present-future/Richmond/p/book/9780415693219&ust=1636489320000000&sg=AOvVaw0GqKn7MINs9ehlqgaWZeQQ&hl=ru&source=gmail>

5 <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.2747/1538-7216.48.2.202>

В данной публикации исследуются следующие вопросы: как национальные и региональные власти сейчас видят интеграционную модель Северного Кавказа, реализуемую национальными и региональными властями, и какие элементы этой модели — отдельные политические направления — должны быть изменены или стать приоритетными для обеспечения устойчивого регионального мира и процветания. Основываясь на экспертных интервью с Евгением Ивановым, Маратом Ильясовым и шестью другими анонимными экспертами, данная статья затрагивает и другие аспекты, несколько менее осязаемые, но не менее важные для успешного слияния Северного Кавказа с остальной частью Российской Федерации: дискурс и общественное восприятие, а также учет культурного и языкового разнообразия.

Устойчивая интеграция Северного Кавказа с Россией связана с изменениями взаимного восприятия. Чтобы добиться качественных преобразований в этом направлении, одного лишь взаимодействия со СМИ будет недостаточно, необходимы изменения в ключевых практических областях, в частности, в политических решениях федеральных властей о принятии и поощрении культурного и языкового разнообразия Северного Кавказа, а также взаимная готовность населения Северного Кавказа осуществить интеграцию с остальной частью России в культурном, языковом и институциональном плане. В совокупности эти конъюнктурные процессы могут изменить восприятие Северного Кавказа в России, а России — на Северном Кавказе. Таким образом, в данной работе, имеющей два раздела, основное внимание уделяется общему позитивному государственному нарративу как части интеграционной политики. В части, посвященной дискурсу, исследуется, в какой степени дискурс о Северном Кавказе оказывает положительное влияние на интеграционные усилия. В разделе, посвященном культуре и языку, анализируется, в какой степени текущая политика учитывает языковое и культурное разнообразие региона, способствует формированию единой мультикультурной среды и чувства принадлежности.

В данной статье автор приходит к следующим выводам. Во-первых, общественный дискурс о регионе требует исправления и уравнивания, изменения негативных ассоциаций, более не отражающих ситуацию на местах, и демонстрации успешных местных проектов. Рассказы о регионе должны показать российской аудито-

рии его сложность и многообразие, подчеркивая в первую очередь стремление к развитию. Во-вторых, для обеспечения интеграции различных национальностей в единое российское общество необходимо одновременно вести работу по двум направлениям: для сохранения и поощрения разнообразия и самобытности региона в рамках федерации — осуществлять поддержку и продвижение языков и культур национальных меньшинств, для содействия интеграции Северного Кавказа с остальной Россией — популяризировать русский язык и культуру.

ИНТЕГРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА?

В этой статье интеграционная модель определяется как набор государственных стратегий, служащих цели содействия региональному миру и развитию — например, миростроительству — и направленных на то, чтобы связать регион с российским политическим, правовым, экономическим, социальным, культурным пространством и общественным дискурсом. В то время как политические, правовые и экономические аспекты обеспечивают основу для устойчивого мира и интеграции, менее четко определенные элементы, связанные с нарративами, например, дискурсы и социокультурная идентичность, учитывающая лингвистические, этнические, религиозные различия, имеют решающее значение в формировании восприятия общего пространства и принадлежности. По мнению экспертов, в этом отношении необходимо проделать дополнительную работу, поскольку по-прежнему отсутствует понимание того, что Северный Кавказ состоит из очень разнообразных частей, к каждой из которых следует выработать индивидуальный подход в соответствии с местной динамикой. Такое разнообразие сильно усложняет задачу разработки комплексного подхода. Следующие два раздела будут посвящены дискурсу и восприятию Северного Кавказа, а также его культуре и языку.

ДИСКУРС И ВОСПРИЯТИЕ

Бесспорно, две чеченские войны и последующее политическое насилие формировали общественный дискурс вокруг Северного Кавказа на протяжении десятилетий. Конфликт привел к формированию сильного, доминирующего среди всего населения России нарратива, согласно которому

Северный Кавказ — регион преступников и террористов. Обозначение насильственных групп, действующих на его территории, такими словами как «шайки», «преступники» и особенно «террористы», мотивировало общественность поддерживать действия по их нейтрализации⁶. Само слово «террорист» имеет для публики негативное значение, его использование бросает тень на личность, им обозначенную. Использование ярлыков с негативными коннотациями для обозначения противников оправдывает методы, применяемые для победы над ними⁷. Из-за большого количества актов политически мотивированного насилия и особенностей их медиального освещения СМИ закрепили за Северным Кавказом славу региона повышенной опасности. Переход от конфликта к миру требует новых нарративов, подходящих для мирного времени, кроме того, необходимо управлять остаточным влиянием враждебных дискурсов, порождённых активными вооружёнными действиями.

Чтобы противостоять наследию негативных образов, один из контрнарративов, в настоящее время используемых как федеральным центром, так и региональной элитой, транслирует единство Северного Кавказа и остальной части России. Например, полезно отметить повторяющиеся темы в выступлениях Рамзана Кадырова, который возглавляет Чеченскую Республику с 2007 года. Ориентируясь на федеральную аудиторию, Кадыров неоднократно заявлял о своей лояльности России⁸, подчеркивая готовность чеченцев жить в России⁹ и связывая процветание республики с сильным и стабильным российским государством¹⁰. Для выживания режима в Чечне было необходимо, чтобы его лидером было удовлетворено не только федеральное правительство, но и чеченцы, которым демонстрировалась идея достижения их целей в рамках федерации¹¹. Разговаривая с местной публикой, Рамзан Кадыров выражает преданность в первую очередь своему народу¹². Эти нарративы балансируют между соблюдением требований России и национальной автономии. Коммуникация на уровне государственных лидеров не отражает общественных взглядов. Тем не менее, это демонстрирует нынешний официальный дискурс.

В целом, имидж Северного Кавказа нуждается в ребрендинге и в политике, исключающей искажения. Премьер-министр Путин в далеком 2010 году упомянул¹³, что существует острая необходимость в улучшении имиджа этого региона в России и за ее пределами, в том числе с помощью борьбы со стереотипами и фобиями. Эксперты отмечают, что Северный Кавказ по-прежнему воспринимается как «нецивилизованный край, где можно осмысленно разговаривать только с элитами»¹⁴. В ущерб другим темам регион рассматривается через призму этнографии и негативного восприятия: этнографическое восприятие усиливается благодаря акценту на культурную самобытность и ее архаичную природу, а негативное восприятие основывается на сообщениях о терроризме, преступности, насилии в отношении женщин. Эксперты предлагают СМИ, наряду с обсуждением деликатных вопросов безопасности, больше внимания уделять положительным историям с Северного Кавказа, «историям людей, которые живут в кавказском контексте, но образованны, мобильны и современны»¹⁵. Для надлежащей интеграции Северного Кавказа предельно важно снизить уровень общественного беспокойства, связанного с регионом. Привлечение внимания общественности к историям инновационного местного бизнеса, например, к туристическим проектам, модным брендам, художественным галереям и другим локальным достижениям — один из способов выполнения этой задачи.

Изменение взглядов российского населения на регион неизбежно бросит вызов глубоко укоренившимся стереотипам. Жители Северного Кавказа, выезжающие в другие регионы России, по-прежнему рассматриваются как чужие¹⁶ и часто сталкиваются с отношением, которые испытывают на себе мигранты, например, из Средней Азии. Более того, северокавказская повестка очень близка темам мигрантофобии и исламофобии, а страхи и «неприятие другого» способствуют росту ксенофобии и нетерпимости среди россиян¹⁷, что создает трудную среду для формирования нового видения.

В целом эксперты предлагают определить приоритетность мер, которые улучшат восприятие

6 <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-4614-5140-2>

7 <https://products.abc-clio.com/ABC-CLIOCorporate/product.aspx?pc=A3073C>

8 <https://iz.ru/news/571431>

9 <https://ria.ru/20070301/61427938.html>

10 <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/04/m89083.htm>

11 <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09668136.2011.557540>

12 <https://www.youtube.com/watch?v=w4G9yAq8Mmk>

13 <https://fapmc.gov.ru/rospechat/newsandevents/media/2010/07/item10042.html>

14 Интервью с анонимным экспертом, март 2021.

15 Интервью с анонимным экспертом, март 2021.

16 <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0147176716300736>

17 <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0147176716300736>

Северного Кавказа среди других российских регионов и наоборот. В такой работе в первую очередь важно отойти от архаичной концептуализации региона, избежать фольклорного советского подхода, который не способствует его развитию. Уникальность и конкурентоспособность Северного Кавказа заключается прежде всего «в его развитии, движении вперед, где в то же время его жители хотят сохранить свою идентичность».¹⁸

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК

«Северный Кавказ является крупным центром многообразной, но единой русской духовной культуры. Любые попытки разрушить это единство всегда встречали сопротивление, в том числе и со стороны самих кавказских народов. У народов России и народов Кавказа общая судьба», — отметил президент Путин в 2004 году¹⁹. Создание (по крайней мере, в дискурсе) общего культурного пространства было важно как тогда, в послевоенные годы, так и сейчас, когда обстановка стабилизировалась. Понятия «историческая Россия»²⁰, «русский культурный код» подразумевают многонациональное общество, но единую нацию. Формула «многообразие, но единство», предложенная президентом Путиным, представляется единственно возможной моделью, способной вместить в себя огромное разнообразие этнических групп, языков, религий и конфессий, традиций и верований, сосуществующих на Северном Кавказе.

Разнообразие может быть как источником экономического роста, так и причиной конфронтации. Региональное своеобразие воплотилось, например, в культурном столкновении между «кавказцами» и «русскими», особенно ярко проявившемся в восприятии жителями различных российских городов поведения жителей Северного Кавказа, которое часто упоминают как «нецивилизованное». Социализация в эксклюзивных этнических группах с контрастными субкультурами в больших российских городах только усилила стереотипы. Этот нарратив был воплощен в сообщениях СМИ, в контактах между людьми и в определенной степени в полицейской практике досмотра людей, выглядящих как «кавказцы».

Столкновение по культурным и символическим линиям также прослеживается в некоторых исторических нарративах, таких как празднование 23 февраля и 8 марта. Если вся Россия 23 февраля отмечает как День защитника Отечества, или «день всех мужчин», а 8 марта — как Международный женский день, или «день всех женщин», на Северном Кавказе эти даты знаменуют годовщину трагической депортации вайнахских и балкарских народов. Так, в Чечне 23 февраля отмечается как День защитника Отечества (как и везде в России), а День депортации был перенесен на 10 мая²¹, который также является днем памяти Ахмада Кадырова, отца Рамзана Кадырова, убитого 9 мая 2004 года. Перенос празднования депортации на другие даты — очень чувствительный вопрос на Северном Кавказе. Существует и обратная тенденция — увековечивание памяти о региональном сопротивлении русскому владычеству, примером чего является открытие мемориала «Дади-Юрт» в Чечне²².

В целом, «иерархия воспоминаний» направлена на то, чтобы связать Северный Кавказ с общероссийскими культурными и историческими нарративами. Избирательное празднование совместных исторических годовщин или формирование коллективной памяти в политически приемлемой манере в определенной степени демонстрирует лояльность региональных элит к Москве. В некоторой степени это также отражает общий подход к управлению темными моментами российской истории и политически неоднозначными событиями путем перенаправления внимания на другой объект. Такой подход, однако, не является особенно эффективным для разрешения претензий прошлого в долгосрочной перспективе, для качественного продвижения в решении этих вопросов необходимы более открытые общественные дебаты.

Наряду с вопросом о культуре, вопрос о языках также является ключевым и чувствительным для региона. Становится очевидным, что русский язык играет роль языка межнационального общения, он необходим для сохранения единства общества в России. Последние поправки к Конституции России подтвердили особое место русского языка. В пункте 1 статьи 68 Конституции РФ за русским языком закреплен статус «язык государствообразующего народа, входящего в мно-

¹⁸ Интервью с анонимным экспертом, март 2021.

¹⁹ <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.2747/1538-7216.48.2.202>

²⁰ https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html Владимир Путин. Россия: национальный вопрос

²¹ https://www.bbc.com/russian/russia/2014/02/140224_chedchen_in-gush_deportation_anniversary

²² <https://lenta.ru/news/2013/09/16/dadiyurt/>

гонациональный союз равноправных народов Российской Федерации»²³. Эта формулировка не должна рассматриваться как попытка ущемить права других языков. Так, Конституция содержит следующее положение: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки».²⁴

Заслуживающие внимания поправки к закону об образовании, принятые в 2018 году, касались вопроса языков национальных меньшинств. Граждане Российской Федерации имеют право получать образование на своем национальном (родном) языке²⁵ и изучать национальные языки из перечня национальных языков Российской Федерации, в том числе русский язык как родной. Поправки закрепили свободу выбора языка обучения и право изучения национального языка на основании заявления родителей или других законных опекунов при приеме детей в учебные заведения²⁶. Важно отметить, что такая вариативность языков обучения определяется возможностями российской системы образования. На практике это означает, что возможности выбора языка обучения ограничены возможностями конкретного учебного заведения²⁷. Эксперты считают, что эти поправки косвенно влияют на будущую роль языков национальных меньшинств в республиках: уменьшение спроса со стороны родителей на то, чтобы их дети получали образование на родном языке или изучали его, приведет к сокращению предложения по логистическим причинам, например, из-за уменьшения финансирования. Очевидно, что целый класс изучающих конкретный язык получит более высокую институциональную поддержку, чем один ученик, интересующийся предметом. Снижение финансирования также может привести к снижению качества образования²⁸. Таким образом, масштаб использования национальных языков рискует сократиться до повседневного бытового общения жителей. Когда дело доходит до получения высшего образования на национальных языках и на их основе, возможности в основном ограничены специальностями в области филологии и лингвистики.

Подход к преподаванию²⁹ национальных языков варьируется от субъекта к субъекту и зависит от чувствительности восприятия языкового вопроса³⁰. В Чечне и русский, и чеченский языки являются государственными языками, изучение которых встроено в систему образования. После принятия вышеупомянутых поправок Рамзан Кадыров заверил общественность республики в том, что значение чеченского языка будет сохранено³¹. По его мнению, у тех, кто заинтересован в изучении своего родного языка, нет препятствий для этого, также он считает, что «чеченец, который не хочет изучать родной язык независимо от своего места проживания, — не чеченец».³² Сохранение спроса и предложения на национальные языки в моноэтнических республиках, таких как Чечня, где чеченцы составляют 95 % населения, может существенно отличаться от других субъектов федерации с различным этническим и языковым составом.³³

Продвижение языков национальных меньшинств в России нуждается в государственной поддержке, но должно быть поддержано и населением национальных республик. Государственная поддержка подразумевает создание пространства для работы СМИ на языках национальных меньшинств (например, на нескольких языках в Дагестане)³⁴ или для общения местных властей на родном языке наряду с русским (так, ключевые политические фигуры в Чечне на публике часто используют именно чеченский язык). Примером российской федеральной поддержки также является создание в 2018 году Фонда сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации, задачами которого стали выпуск учебников и поддержка авторов, пишущих на языках национальных меньшинств.³⁵ Это амбициозная миссия, поскольку в России насчитывается³⁶ более 250 языков и диалектов, 58 языков

23 Constitution of the Russian Federation (with Amendments from 04.07.2020)* (1993), <http://duma.gov.ru/news/48953/>.

24 "Constitution of the Russian Federation (with Amendments from 04.07.2020)* (1993), <http://duma.gov.ru/news/48953/>.

25 FL 273, "Federal Law from 29.12.2012 N 273 'About Education in the Russian Federation" (2012), http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

26 FL 273, "Federal Law from 29.12.2012 N 273 'About Education in the Russian Federation" (2012), http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

27 State Duma, "Six Questions about the Draft Law on Study of National Languages," [duma.gov.ru](http://duma.gov.ru/news/27352/), 2018, <http://duma.gov.ru/news/27352/>

28 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

29 national Crisis Group, "North Caucasus : The Challenges of Integration (IV): Economic and Social Imperatives" (Brussels, 2015), <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/237-north-caucasus-the-challenges-of-integration-iv-economic-and-social-imperatives.pdf>.

30 <https://realnoevremya.ru/articles/81691-v-rossii-otmenyayut-obyazatelnoe-izuchenie-nacionalnyh-yazykov>

31 TASS, "Kadyrov: Chechnya Will Do Anything to Preserve Native Language in the Republic and Abroad," [tass.ru](https://tass.ru/obschestvo/5403002), 2018, <https://tass.ru/obschestvo/5403002>.

32 TASS, "Kadyrov: Chechnya Will Do Anything to Preserve Native Language in the Republic and Abroad," [tass.ru](https://tass.ru/obschestvo/5403002), 2018, <https://tass.ru/obschestvo/5403002>.

33 <https://chechenstat.gks.ru/folder/38713>

34 Ministry of national policy and religion, "Media in National Languages in Dagestan," minnacrd.ru, 2021, <http://minnacrd.ru/>.

35 "Foundation for the Preservation and Study of the Native Languages of the Peoples of the Russian Federation," родныеязыки.рф, accessed July 31, 2021, <https://родныеязыки.рф/>.

36 State Duma, "Six Questions about the Draft Law on Study of National Languages," [duma.gov.ru](http://duma.gov.ru/news/27352/), 2018, <http://duma.gov.ru/news/27352/>

используются в образовании, 36 языков имеют статус государственных языков в 22 субъектах Российской Федерации. Только в Дагестане говорят на 32 языках.³⁷ Чтобы сохранить свое языковое многообразие, в Дагестане сочетают деятельность «сверху вниз» в рамках республиканского министерства национальной политики и религии и инициативы «снизу вверх», например, создание приложений для изучения языков и аудиокниг на языках меньшинств.³⁸

Эксперты предполагают, что сохранение и популяризация местных культур и языков, как бы поверхностно это ни звучало, чрезвычайно важны как для России в целом, так и для Северного Кавказа в частности. В субъектах, долго находившихся в состоянии конфликта (таких, как, например, Чечня), учет особенностей местной культуры, традиций и использование национального языка служат свидетельствами мирного времени. В то же время продвижение русской культуры и русского языка является ключевым направлением в создании условий для успешной интеграции региона.

ВЫВОДЫ

Интеграция — это баланс между объединением и сохранением уникальности. Оба этих направления имеют равное значение. Работа по сохранению сложной структуры и самобытности отдельных республик способствует укреплению региональной мощи и конкурентоспособности, например, в области экономического развития и туризма. В то же время интеграция означает преодоление существующей ментальной границы между Северным Кавказом и остальной Россией. Как отметил один из экспертов: «Необходим многовекторный политический курс, направленный на интеграцию с условием сохранения региональной идентичности, подразумевающий развитие местной культуры в рамках российского проекта». Более того, региональная индивидуальность не должна проявляться только через традиции. Отличительная особенность регионов заключается в модернизации и развитии, которые также сохраняют широкий спектр региональных особенностей. Продвижение идеи интеграции требует совместных усилий Москвы, у которой сформирована целенаправленная политика, и Се-

верного Кавказа, где предполагается вовлечение в процесс местных властей, заинтересованных сторон и гражданского общества.

Однако чрезмерное подчеркивание уникальности Северного Кавказа нецелесообразно. Это, вероятно, будет способствовать дальнейшему отчуждению этого региона. Политические деятели, средства массовой информации и другие заинтересованные стороны скорее должны сохранять контекст, в котором Северный Кавказ будет сопоставляться с другими российскими регионами. Действительно, там наблюдаются те же тенденции, что на территории России и за ее пределами: вызванный модернизацией конфликт, конфликт поколений и конфликты нарративов.

В целом, что касается дискурса, существует необходимость в дальнейшей нормализации региональной повестки дня. Эффективная интеграция подразумевает контроль за общественным дискурсом, качественное представление региональной жизни — не искажающее реальность, а информирующее о многоплановости локальных событий и уравнивающее положительные и отрицательные истории. В области культуры и языка, наряду с сохранением и развитием разнообразия и богатства языков и культур национальных меньшинств, существует необходимость в дальнейшем продвижении русского языка и русской культуры, несущем объединительную функцию. Цель заключается в том, чтобы создать единство различных, но связанных между собой национальностей.

³⁷ TASS, "More than Half of National Languages in Dagestan Are on the Edge of Extinction," tass.ru, 2017, <https://tass.ru/v-strane/4632812>.

³⁸ Ministry of national policy and religion of the Republic of Dagestan, "Projects and Ideas to Support Native Languages Were Discussed in the Ministry of National Policy and Religion in Dagestan," minnacrd.ru, 2019, <http://minnacrd.ru/news/item/1423>.

ОБ АВТОРЕ

Елена Жирухина имеет докторскую степень, а также является старшим преподавателем Академии ОБСЕ в Бишкеке и научным сотрудником Института изучения стран Ближнего Востока, Центральной Азии и Кавказа (MECACCS) Сент-Эндрюсского университета. Елена опытный специалист с профильным образованием в области политологии и международных отношений и специализируется на вопросах противодействия терроризму, транснациональной организованной преступности, управления границами и технологиями. В своей работе она специализируется на Европе, России, Кавказе и Центральной Азии.

Email: e.zhirukhina@osce-academy.net,
ez9@st-andrews.ac.uk

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

© 2021

Издатель:

Фонд Фридриха Эберта в России

125047, Москва, ул. 3-я Тверская-Ямская, д. 3,
стр. 2

Коммерческое использование материалов, изданных Фондом имени Фридриха Эберта (FES), без письменного согласия FES не разрешается.

Публикации Фонда имени Фридриха Эберта нельзя использовать для целей выборных кампаний.

В статье в качестве источников использовались материалы СМИ, внесённых в реестр российских юридических и физических лиц, выполняющих функцию иностранного агента.

Высказанные в данной публикации мнения принадлежат автору и могут не совпадать с мнениями королевского объединённого института оборонных исследований (RUSI) и Фонда имени Фридриха Эберта (FES).

Данная статья была подготовлена RUSI совместно с Фондом им. Фридриха Эберта в рамках программы Remote Russia Visiting Fellowship. Благодарим Нила Мелвина, Марину Воротнюк и Хельге Блаккисруд за комментарии к черновику публикации. Взгляды и мнения, выраженные в данной работе, принадлежат автору и не обязательно отражают официальную политику или позицию Академии ОБСЕ в Бишкеке.

АННОТАЦИЯ

Повышение осведомленности населения о событиях на Северном Кавказе и создание справедливого образа этого региона представляется неотделимым от мер безопасности и политических, и экономических мер, направленных на смягчение последствий затянувшегося конфликта и построение мира в регионе. Упор на распространение информации о прогрессе, которого достиг пострадавший от конфликтов регион, и продвижение позитивной картины происходящего важны для гармонизации его восприятия и ослабления связанных с ним негативных ассоциаций. Аутентичный образ региона должен быть донесен до остальной части России с помощью грамотной подачи региональных особенностей, с учетом локальных контекстов. Материалы СМИ не должны способствовать укреплению существующих (или созданию новых) негативных стереотипов.

Имидж Северного Кавказа нуждается в ребрендинге и в политике, исключающей искажения. В ущерб другим темам регион рассматривается через призму этнографии и негативного восприятия: этнографическое восприятие усиливается благодаря акценту на культурную самобытность и ее архаичную природу, а негативное восприятие основывается на сообщениях о терроризме, преступности, насилии в отношении женщин. СМИ, наряду с обсуждением деликатных вопросов безопасности, следует больше внимания уделять положительным историям с Северного Кавказа. Привлечение внимания общественности к историям инновационного местного бизнеса, например, к туристическим проектам, модным брендам, художественным галереям и другим локальным достижениям — один из способов выполнения этой задачи.

Сохранение и популяризация местных культур и языков чрезвычайно важны как для России в целом, так и для Северного Кавказа в частности. В субъектах, долго находившихся в состоянии конфликта (таких, как, например, Чечня), учет особенностей местной культуры, традиций и использование национального языка служат свидетельствами мирного времени. Продвижение языков национальных меньшинств в России нуждается в государственной поддержке, но должно быть поддержано и населением национальных республик. В то же время продвижение русской культуры и русского языка является ключевым направлением в создании условий для успешной интеграции региона.